

— Этому толстому режиссеру, — проворчал Хуан Лэй, — однажды придется найти способ справиться с ним. Завтра приедет куча гостей. Кстати, Сяочэнь, в чем ты хорош? Давай распределим задачи на завтра. Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, словно хищные птицы, уставились на Бай Чэня. Их взгляды были полны ожидания: новичку, в конце концов, нельзя было быть просто так — должны же были быть какие-то особые таланты, чтобы попасть в команду проекта. — В чем хорош? — уточнил Хуан Лэй, не скрывая любопытства. — Ну, например, жизненные навыки, — уточнил Хэ Цзюнь, словно пытаясь подтолкнуть Бай Чэня к откровению, — например, кулинария, танцы, пение... Бай Чэнь чувствовал, как под их пристальным взглядом его сердце забилося быстрее. Вспомнив о двух навыках, подаренных ему системой, он невольно улыбнулся. — [Божественный певец: любую песню, стиль, язык можно воспроизвести в совершенстве!] — мысленно процитировал Бай Чэнь. — [Божественные кулинарные навыки: любое блюдо, тип, ингредиент могут быть приготовлены в совершенстве!] — продолжил он, словно отвечая на немой вопрос, который витал в воздухе. — Касательно кулинарии, — начал Бай Чэнь, с искренним видом, — могу сказать только, что готовлю, в основном, для себя. По сравнению с учителем Хуаном, я безнадёжен. Петь для меня тоже нелегко. Я уверен, что не так талантлив, как учитель Хэ, у которого есть свой альбом, — заключил он, стараясь звучать скромно. Эти слова, словно ловко запущенный бумеранг, вернулись к Хэ Цзюню и Хуан Лэю. В первых, Бай Чэнь не сказал, что ничего не умеет, чтобы не создавать впечатление полного профана. Затем он заодно похвалил обоих "старичков". И что самое главное, Бай Чэнь хотел немного отдохнуть, а готовить каждый день он был просто не в силах. Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, хоть и были немного разочарованы, не смогли скрыть улыбки на своих лицах. Их сердца, по-видимому, были тронуты искренностью Бай Чэня. — Ничего страшного, — успокоил Хуан Лэй, — в будущем будешь медленно учиться, Сяочэнь, я очень в тебя верю! — Я тоже думаю, что у тебя большой потенциал, — поддержал Хэ Цзюнь, — и у тебя есть врожденное преимущество в индустрии развлечений! Может, научишься у меня вести передачи?! — Учиться вести — значит разбазарить его врожденное преимущество! — провозгласил Хуан Лэй. — Пойдем со мной, и я научу тебя актерскому мастерству! Будущий актер определенно будет незаменим для тебя! "Врожденное преимущество" — под этим двусмысленным выражением, которое использовали и Хэ Цзюнь, и Хуан Лэй, подразумевалась внешность Бай Чэня. — Оба учителя — великие мастера в своих областях, — подытожил Бай Чэнь, — любой их ученик обязательно станет лидером в своей отрасли. Что ж... забудьте об этом. Учителя Хуан, — шепнул Хэ Цзюнь, — на первый взгляд кажется, что Сяочэнь хвалит нас, но почему я чувствую, что он нас недолюбливает?! — Не чувствуй, — усмехнулся Хуан Лэй, — он просто нас недолюбливает! — Сяочэнь, — обратился Хэ Цзюнь, — я все никак не пойму, чем ты отличаешься от других молодых людей в этой индустрии?! — Он отличается от них, — ответил Хуан Лэй, — именно поэтому мы можем болтать с двумя стариками! — Да, — подхватил Хэ Цзюнь, — только Сяо Сяньроу может общаться с Сяо Сяньроу! — Учитель Хуан, — спросил Бай Чэнь, — разве нам не немного стыдно называть себя "цветочками молодости"? — Что значит стыдно? — возмутился Хуан Лэй. — Сяочэнь, как ты думаешь? — Вовсе нет! — ответил Бай Чэнь, с искренней улыбкой, — мы с вами — "Трио свежего мяса Муш[] Хауса"! — Ха-ха! — смеялся Хуан Лэй, — Какое восхитительное название для команды! — Завтра "Трио свежего мяса Муш[] Хауса" официально заявит о своем дебюте! — резюмировал Хэ Цзюнь. В атмосфере радости и дружелюбия эти трое поболтали, похвалили друг друга. Зрители, наблюдавшие за прямой трансляцией, были в восторге: "Новички совсем не боятся сцены", — писали одни, — "Эти двое старых лис прекрасно сработались", — утверждали другие, — "Лучшая импровизация!", — восторгались третьи. В целом, Бай Чэнь не разочаровал поклонниц, которые влюбились в него с первого взгляда. Но если у кого-то дебют Бай Чэня вызывал восторг, то у кого-то, естественно, вызывал зависть! В частности, сумасшедшая реакция от женской аудитории породила зависть у Ван Цзытао, который уже несколько лет был завсегдатаем дебютных проектов. Он смотрел на экран, где Бай Чен болтает и смеется с Хэ Цзюнем и Хуан Лэем, и не мог не прошептать с пренебрежением: — Слишком много чести. Разве что таким способом,

ничего не делая, даже не умея петь, ты можешь строить связи с людьми.Цзытао дебютировал в бой-бэнде, и его пение было действительно посредственным. В значительной степени он полагался на свою внешность. Он ненавидел Бай Чэня, потому что давно мечтал о том, чтобы занять его место, и приложил к этому немало усилий. Сначала он налаживал связи с командой программы и каналом, но на финальной стадии его остановил главный режиссер, Софи! Если бы это был обычный главный режиссер, Ван Цзытао, возможно, добился бы успеха, но сейчас он стал объектом всеобщего внимания. Это был он! Но когда он столкнулся с влиятельной Софи, его связи оказались слишком слабыми! Она сказала — "нет"! Даже влиятельные шишки со станции, которые были связаны с ним, могли только покачать головами. В конце концов, Ван Цзытао получил лишь гостевую роль в завтрашней программе! Он внимательно следил за Бай Ченом с момента сегодняшней прямой трансляции, надеясь увидеть ошибку, но к его разочарованию Бай Чену не к чему было придраться с самого начала до конца трансляции. Прямая трансляция "Жажды жизни" завершилась. Изначально Ван Цзытао хотел опубликовать свою фотографию в Weibo, а потом намекнуть, что завтра он тоже появится в программе. Но, открыв Weibo, он увидел имя [Бай Чен] в строке поиска. Это очень разозлило Ван Цзытао, который редко попадал в список трендов за несколько лет с момента своего дебюта. Но позже он разозлился еще сильнее. Второй хит-поиск — [Вечно меняющийся характер Бай Чена], а третий — [Грибной домик. Свежее мясо Сань Шао]. Все три места занял Бай Чен! Ван Цзытао был в бешенстве, но ничего не мог поделать! Ему оставалось только выбрать лучшее селфи и опубликовать его.— До встречи завтра в прямом эфире "Жажды жизни"! Спокойной ночи всем моим милашкам ~ , — написал он, сделав озвучку с трогательным голосом.Спустя несколько минут после публикации, Цзытао открыл Weibo, с нетерпением ожидая комментариев. Через десять минут появились сотни комментариев, но, прочитав их, Цзытао разозлился настолько, что выбросил свой телефон.Первый горячий комментарий: "Ты тоже хочешь жить жизнью, которой хочешь жить? Я советую тебе не ходить. На самом деле, там уже есть человек, который намного красивее тебя."Второй по популярности комментарий: "Посмотрев на твои фотографии, я решил вернуться и посмотреть на фотографии моего маленького брата Бай Чена, чтобы спрятать глаза."Третий горячий комментарий: "Я хочу решительно осудить этих людей наверху! Вы зашли слишком далеко! О какой чуши вы говорите?"Вскоре поклонники Ван Цзытао начали организованную контратаку. В воздухе висел едкий запах сплетен, разносившийся по тесным коридорам индустрии развлечений, подобно туману, окутывающему город в предрассветные часы. Шёпот завистников и злопыхателей, словно летучие мыши, выныривал из углов, жадно впиваясь в имя Бай Чена, новичка, по глупости посмеявшегося бросить вызов заветным порядкам.— «Поклонники Бай Чена, ваш Бай Чен осмелился напасть на своих старших в первый же день, как он пришел в индустрию?» — шипел один голос, наполняясь презрением.— «Неужели это все моряки, которых купил Бай Чен?» — подхватывал другой, раздувая слухи до гигантских размеров.— «Неужели вы действительно думаете, что красивого лица достаточно в индустрии развлечений?» — змеиным шипением проносилось по коридорам, вплетаясь в ткань сплетен, словно ядовитый плющ. — «Наверху, я могу сказать это предложение твоему Ван Цзытао! Прошло несколько лет с момента твоего дебюта, есть ли у тебя работа, которую ты можешь предоставить?» — выпалил один из заговорщиков, как бы в шутку, но с темным намеком.— «...» — только и могла выдавить с губ несчастная жертва, сталкиваясь с лавиной сплетен.Но время, как река, неумолимо несло свои воды. Ван Цзытао, обладая умом, сравнимым с хитростью лисы, постепенно выходил из тени. Под ярким светом софитов, высвечивающим его недюжинные таланты, он стал желаемым объектом для любопытных. В роскошном пятизвездочном отеле, где блеск люстр соперничал с сиянием бриллиантов на вечерних платьях, две прекрасные девушки, удивительные, как цветущие лотосы, вели беседу, завораживающую, как танец пчел над цветочным лугом.— «Посмотри, он действительно красавчик!!» — прошептала девушка, с жаркой фигурой, подобной пламени, глаза ее засияли, подобно искрам, увидя фотографию Ван Цзытао на экране телефона.— «Хорошо.» — слегка кивнула вторая девушка, тонкая и изящная, словно тростник, но в её

глазах тоже была скрыта тайная страсть, и она невольно вновь и вновь бросала тайные взгляды на изображение любимого певца. — «В любом случае, мы можем встретиться с ним завтра. Если он тебе действительно нравится, просто признайся в своих чувствах!»— «Выразить, признаться? Нет ... это нехорошо, правда? Разве не будет неловко, если тебя отвергнут?» — прошептала девушка, дрожащими губами, словно нежный лепесток, боящийся быть сорванным с куста.— «Как ты что-то говоришь? Дай мне посмотреть мой телефон». — Худая девушка сделала легкий кашель, словно птица, перед тем, как взмахнуть крыльями, и произнесла с хитрой улыбкой: «— Если вы любите кого-то, коснитесь его; если вам нравится кто-то, просто трахните его! Какой смысл признаваться? Тебя все равно отвергнут! Если ты не можешь поймать меня, трахни меня; если ты не можешь трахнуть меня, трахни меня! Если вы упадете и опубликуете результаты, вы можете оказаться в тюрьме! Впервые знойная красотка услышала эту простую и грубую шутку, и она не могла не остолбенеть. — [Ты даже в тюрьму сходить не смеешь, а все кричишь о том, что любишь его?] — прозвучало решительное заключение злобного шепота."....." — замолчала деревца, задумчиво вглядываясь в глубину свою душу, перед чем осмелиться сделать шаг на пути к своим истинным желаниям.В её глазах, как в зеркале, заискрился огонек надежды и стремлений — и она решилась!

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026059>